

говоркой. Нам представляется совершенно ошибочным идентифицировать латинский конъюнктив и русское со-
слагательное (условное) наклонение. Ведь сам русский термин «сослагательное» наклонение не что иное, как калька, и функции этих наклонений, имеющих одинаковое название, не совпадают в русском и латинском языках, за исключением некоторых случаев условных предложений и некоторых случаев употребления конъюктива в независимых предложениях. Если же ориентировать студента на соответствие всех четырех времен латинского конъюктива одной форме глагола прошедшего времени с частицей *by* в русском языке, то он любую форму латинского конъюктива будет переводить с частицей *by*.

К замечаниям частного характера следует отнести «недосказанность» принципиально важных правил. Например: «По родительному падежу ед. ч. определяется основа существительного» (с. 19). А как она определяется, каким способом? Отсутствует четко сформулированное правило среднего рода, а ведь это правило распространяется и на прилагательные, местоимения, местоименные прилагательные, причастия, т. е. сфера его действия достаточно широка.

Однако все эти замечания не снижают ценности издания. Учебное пособие Н. А. Гончаровой основано на принципиально новом подходе к методике обучения латинскому языку в условиях сокращения учебного времени и увеличения удельного веса самостоятельной работы. Применение пособия на занятиях по латинскому языку способствует интенсификации процесса обучения, ускорению перехода к комментированному чтению латинских оригинальных текстов, однако требует и высокого профессионализма преподавателя.

Н. А. Гончарова поставила задачей своей работы «привить студентам навыки самостоятельной работы... научить работать с учебной и справочной литературой по латинскому языку вообще, чтобы в дальнейшем они сами, без помощи преподавателя, могли приобретать новые знания, умения, навыки» (с. 5). Эта задача автором выполнена. Рецензируемое учебное пособие может быть использовано и как основной учебник (при небольшом количестве часов, отведенных на изучение латинского языка), и как дополнительное учебное пособие, способствующее систематизации полученных знаний, и как хрестоматия (на факультетах, где обучению латинскому языку отведено сравнительно большее количество учебного времени).

Появление такого учебного пособия, каким является работа Гончаровой Н. А., следует признать нужным и крайне своевременным.

В. И. Страдымова

Р. А. Будагов. Толковые словари в национальной культуре народов. М.: Изд-во МГУ, 1989. 151 с.

Мы уже привыкли к тому, что книги Р. А. Будагова всегда проблемны и своевременны. Вот и в рецензируемой работе можно найти немало интересных положений, побуждающих к размышлению или дискуссии. В ней мы видим и характерное для Р. А. Будагова стремление соединить теоретические задачи с потребностями живой практики. Ведь книга посвящена лексикографии — одной из наиболее «прикладных» областей филологии.

Вопрос о тесном взаимодействии языка и культуры принадлежит, казалось бы, к очевидным постулатам науки. Но, странное дело, как часто этот тезис забывается даже в такой деятельности лингвиста, которая, подобно лексикографии, прямо обращена к жизни. Вольное или невольное пренебрежение этим постулатом по-разному проявляется в словарной работе. Всем своим философом книга Р. А. Будагова направлена на утверждение культурной роли словаря. С этой целью автор использует богатейший опыт европейской лексикографии.

Укажем еще одну примечательную особенность книги. Выдвигаемая Р. А. Будаговым концепция словаря меньше всего напоминает абстрактную схему. Он всегда видит перед собой человека, который обращается к словарю как к источнику знания. В этом лишний раз проявляется гуманитарный, культурный смысл его работы. Автор, в частности, напоминает о двух важных сторонах лексикографического труда: «одна из них обращена ко всем грамотным людям, а другая — прежде всего к специалистам» (с. 135). Часто ли наши лексикографы учитывают первую сторону, всегда ли мы хорошо знаем, — процитируем на этот раз Ю. Н. Караулова, — на какие вопросы человек ищет ответ в словарях, касаются ли эти вопросы больше языка или знаний о мире? Для Р. А. Будагова здесь нет сомнения — хороший словарь должен содержать взвешенную информацию и о языке как таковом, и о культуре, которая стоит за ним. Не этим ли объясняется всемирная популярность малоформатного словаря Ларусс, в котором сведения о языке и о мире сопрягаются как бы в нескольких плоскостях: и через компактное энциклопедическое приложение, и через «разовый» перечень разноязычных афоризмов, и через систему иллюстраций рисунками и лингвистических толкований слова.

Несколько слов об идее, отмеченной, по нашему мнению, ярким индивидуальным подходом. Толковый словарь, как известно, имеет своим предметом единую лексическую систему данного языка, он призван поддерживать его живые нормы. С этой точки зрения, казалось бы, проблема соотношения синхронии и диахронии применительно к толковому словарю оказывается излишней. В книге Р. А. Будагова, однако,

этот вопрос ставится в иной плоскости. Конечно, лексикограф обязан «чувствовать лексику современного языка. Он не имеет права приписывать ей то, что ей уже не свойственно». Но в то же время при умелом обращении с историческими фактами выход за пределы нынешнего состояния языка может «способствовать более успешному осмыслению именно современной, а не прошлой лексики» (с. 71). И во всяком случае «даже тогда, когда история прямо не присутствует в словаре, она должна присутствовать в знаниях лексикографа и тем самым, хотя и косвенно, присутствовать и в словаре» (с. 76).

С этим вопросом тесно связана трудная проблема определения границы, от которой начинается период современного языка. В. В. Виноградов считал, что от Пушкина до 60-х годов XX века сменилось по крайней мере три литературно-языковых нормы. Можно ли все эти смены рассматривать в пределах понятия «современный русский язык?» Для Р. А. Будагова это менее всего вопрос хронологический. Существо дела он видит в идее «массового восприятия языка» как важного показателя его состояния в определенную эпоху. В этом свете язык Пушкина сегодня не может восприниматься вне рамок современного русского языка.

Вся книга пронизана заботой, а порой и тревогой о лексикографической культуре нашего общества. Это не случайно. По данным Л. В. Малаховского, в некоторых наших городах лишь 3 % студентов-филологов имеют толковые словари родного языка и, следовательно, могут ими регулярно пользоваться. В то время как в Англии такими возможностями располагают 97 % студентов не только гуманитарных, но и технических специальностей.

Все сказанное позволяет рассматривать книгу Р. А. Будагова через призму особого общественного назначения филологии. В ней еще более прочной выглядит известная позиция автора, всегда активно выступающего против дегуманизации науки о языке. Но дело не только в этом. Как это характерно для Р. А. Будагова, полученным результатом не закрывается поставленная проблема. В книге намечаются новые направления поиска, ощущаются новые замыслы автора. Отрадно, что это совпадает по времени с большим событием в жизни Р. А. Будагова — его 80-летием. Многочисленные ученики и последователи Рубена Александровича сердечно желают Учителю здоровья, творческой энергии и новых успехов в любимой науке.

В. В. Макаров